

Доклад 18. Евразийская интеграция как смысл русской идеи

Федор Валентинович Черницын

Писатель, исследователь-этнограф, языковед, переводчик, общественный деятель, дипломат, стоявший у истоков создания Евразийского экономического союза. Заместитель руководителя секретариата заместителя Председателя Правительства Российской Федерации.

В мире меняется цикл цивилизационного развития. Мы переходим от коммуникационной модели Восток – Запад к коммуникационной модели Север – Юг, в рамках которой наша страна начинает самоопределяться не как часть Европы или Азии, а как Север Евразии – единого, целостного и самого крупного континента планеты. В таком же процессе самоидентификации находятся и другие суверенные государства, они ищут свой путь и философию развития, а те, кто нашел, пытаются внятно ее сформулировать.

Потому что даже при наличии сформулированной идеи необходимо принимать во внимание, что язык-то наш меняется, а любое человеческое сознание основано на языке, который определяет не только, как мы друг с другом общаемся, но и то, как мы думаем и ведем себя.

Как всё в мире, язык подвержен переменам. Так, русский язык начала XX и начала XXI века – два достаточно различающихся между собой языка. Русская идея, которая выражалась языком XX и тем более XIX века, сегодня нуждается в пересборке на основе современной языковой культуры. Задача адекватного описания русской идеи сверхактуальна, ибо за последние 30 лет мы увлеклись вопросами экономического развития и скинули на периферию общественного внимания гуманитарное измерение и конкретный вопрос, а куда мы собственно идем по пути экономического развития.

Начнем с попытки разобраться, что значит само понятие «русская идея». Идея – слово греческое, и происходит оно от праиндоевропейского корня «вид», что по-русски означает «вид», «видеть». Идея с греческого переводится как «образ», «вид». То есть идея есть определенный образ и на словах, и на деле, потому что всё человеческое сознание знаково-образное. Итак, идея – образ.

А вот слово «русский» с точки зрения языковедения очень интересно, потому что его происхождение имеет несколько версий, каждая из которых хороша.

Есть финно-угорская версия происхождения этнонима «русь». Начиная с летописей, мы помним названия финно-угорских народов: чудь, меря, весь, мордва, пермь, ямь, угра, корсь, сеть, любовь. Русь кажется фонетически созвучным этому ряду словом.

Есть скандинавско-германская гипотеза, которая тоже связана с финно-угорскими языками, потому что именно в финском языке Швеция называется «Руотси».

Есть кавказско-иранская гипотеза, сторонником которой был М. В. Ломоносов. В соответствии с этой гипотезой корень «рус» имеет индоиранское, географически – кавказско-албанское происхождение, а сами русы происходят от аланов, которые, мигрировав на север, стали называться роксаланами или русаланами, и корень «рус» в этом слове означает «свет», «светлый».

Есть славяно-тюркская гипотеза. Она проистекает из источников арабского происхождения, потому что все арабские путешественники VII–X веков, бывавшие на землях нашего Отечества, русов и тюрков вовсе не разделяли. «Есть три группы русов. Одна ближайшая к Болгару, царь в городе Куяб. Другая ас-Славия, царь их сидит в городе Салау. Третья – аль-Арсания, царь их сидит в городе Арсе. Для торговли все прибывают в Куяб», – это «Книга путей и государств» арабского автора Аль-Истахри, X век.

И, наконец, славянская этимология слова «русь», которая проста, понятна и ложится в сознание, потому что в древнерусском языке слово «русь» означало «свет». Причем свет определенного цвета – красного. Свет наш русский – это свет алой зари. На севере нашей страны до сих пор русью называется светлое место под солнцем, там говорят «вынести на русь», что значит «вынести на свет». Отсюда народная любовь к красному знамени, которое появилось далеко не в советское время – красные знамена русичей алели еще десять веков тому назад. Отсюда и слово «руда», которым раньше в нашем языке называлась кровь, и прилагательное «русый», изначально означавшее красный цвет. Любопытно, что так оно проникло в латинский языковой код, где слово «rosso» стало означать «красный».

Вот оно, древнее слово «русь», чье происхождение уже связывает нас с четырьмя цивилизационными началами – Полем, Лесом, Степью и Горами.

Теперь давайте о тех, кто этим именем назывался. Начнем с матери городов русских – города Киева. На начальном этапе рождения и становления этого города славяне были там не в большинстве, город был населен хазарами, евреями, армянами и болгарами, которые тогда были тюркским народом. Достаточно вспомнить о древнейшем памятнике Киевской Руси – Киевском письме. Написано оно на иврите, еврейскими буквами, а подписано древнетюркскими рунами. Это такая подорожная грамота. Но дело не в содержании, а в том, что древнейший документ древнерусского государства под названием Киевская Русь написан на иврите и подписан древнетюркскими рунами. Хранится, кстати говоря, в библиотеке Кембриджского университета.

Дальше надо понимать, что само название города Киева происходит от древнерусского слова «кий» или «куй», что значит «стойкий», «прямой». Отсюда происходят такие слова, как кий (бильярдный), кузнец, ковать и ховать, что означает совать, тыкать палкой. Поставьте глагол «ховать» во второе лицо единственного числа повелительного наклонения – получите известное русское слово. Вот вам и город – стойкий, крепкий город...

Любопытно другое название Киева – Самбат или, с греческим окончанием, Самбатас. Оно засвидетельствовано в X веке византийским императором Константином Багрянородным в трактате «Об управлении Империей», где написано о «крепости Киоава, называемой Самбатас». Самбат, в свою очередь, это суббота на иврите, Шабат. Такая топонимика связывается с легендарной Субботней рекой, которая в еврейской литературе и богословии протекает на краю земли в стране потерянных десяти Израилевых колен, кипит и бурлит шесть будничных дней и покоится и высыхает по субботам. Отсюда образ реки Днепр, которая в русских былинах также называлась Израй-рекой. «*Пойдешь ты, Добрыня, на Израй на реку, в Израе-реке станешь купатися, Израй-река быстрая, а быстрая она, сердитая. Не плавай, Добрыня в Израй-реке*».

Этимология слова «Днепр» тоже очень любопытна. Там обнаруживаются интересные смыслы: сам корень «ДН» в наших праязыках означает воду, отсюда названия рек Дон, Днепр, Дунай, Днестр. А «епр», возможно, славянизированное произношение ивритского корня «эбер», означающего «еврей». То есть Дон Эбер – еврейская река. Вообще, есть богатая палитра материала относительно киевской государственности и ее прямой связи с еврейским и хазарским культурно-цивилизационным началом, которую стоило бы исследовать.

Это было о тех, кто изначально назывался именем «русский». А как звались правители Киевской Руси? Давайте вспомним, что пра-

вители Киевской Руси назывались каганами, не королями, не царями, не князьями, а именно каганами. Каган – слово тюркское. Это полная форма слова хан.

Митрополит Илларион в «Слове о законе и благодати» называет каганом Владимира Святославича («великий каган нашей земли», «каган наш Владимир»), а также Ярослава Мудрого («благоверному кагану Ярославу»). Надпись, датируемая началом XI века, на стене Софийского собора в Киеве гласит: «Спаси, Господи, кагана нашего». В «Слове о полку Игореве» (конец XII века) тмутороканский князь Олег Святославич называется каганом.

С этим тоже надо разбираться. Мы очень долгое время не обращали внимания на эти вещи. Мы привыкли говорить «князь» и «царь», а ведь 300–400 лет наши правители каганами назывались. К этому надо серьезно относиться, а каган, как ни крути, слово тюркское.

Если же говорить о славянских корнях, то у славян в то же самое время правители назывались жупанами, а территории их правления назывались соответственно жопами. Слово «жупан» до сих пор осталось на Балканах, в южнославянских языках. Так что у славян были жупаны, у русичей – каганы, потом все перемешалось. И вот этот процесс перемешивания, взаимного культурного и хозяйственного влияния и обогащения и называется евразийской интеграцией, которая, как видите, идет очень давно, при любых властях.

Идем дальше – от правителей к элитам. К людям, которые отвечали за принятие решений и реализацию государственной политики своего времени. Какими именами называла себя русская знать?

Вот персональный состав первой дипмиссии Русского государства в Царьград (ныне Стамбул). «*Мы от рода русского послы и гости: Ивар, Фуеваст, Святослав Игорев, Слуг Игорев, Улеб Володиславль, Канецар Предеславин, Шигоберн Сфаиндр, Прастен Туродуви, Ябарь Фастов, Грым Сфирков, Прастен Якун, Кары Студеков, Каршев Тудоров, Егри Ермисков, Воисков Иков, Истро Аминдов, Ятвяг Гунарев, Шибрин Алдан, Кол Клеков, Стегги Етонов, Сфирка Алвад Гудов, Фрудит Тулбов, Мутор Утин, Адунь, Адольб, Антиклад, Улеб, Фрутань, Гомол, Куци, Емиг, Туробрид, Фурстен, Бруны Алд, Гунастр, Фрастен, Ингелд, Турибен, Моны, Руалд, Свен Стир, Алдан, Тилей, Апубакар, Свен, Вузелф, Исинко, с посланием от великого князя русского Игоря и от всех князей русских и от всех людей Русской земли*».

Там еще написано, что договор между Русской державой и Византией заключался в двух экземплярах, на двух языках, причем каждый имел одинаковую силу. Это прямо зафиксировано в наших летописях.

И только теперь, в XXI веке, можно говорить о том, с помощью какой алфавитной системы договоры заключались с нашей стороны. Понятно, что это была руническая письменность народов Евразии, которая встречается в целом трех типов: тюркская, германско-скандинавская и донско-кубанская. Самая длинная известная надпись из тех мест, что поближе к Москве, найдена на территории Маяцкого городища в Воронежской области и находится в Эрмитаже. Так и появилась наша русская азбука, которая взяла греческий алфавит, использовавшийся во Втором Риме, и оставила все необходимые знаки протоболгарского рунического письма, которые успешно использовались до этого алфавита. Отсюда наши буквы Б, Ж, Ц, Ш, Ъ и многие другие. Вот на каком уровне залегает славяно-тюркское единство.

Что касается Кирилла и Мефодия, то они создали совершенно иной алфавит, ныне называемый глаголицей, причем сначала для хазар, которые его не взяли, а потом в соответствии с имевшимся правительственным поручением – для болгар, где он тоже не прижился из-за сложности написания знаков, просуществовал пару-тройку веков, а потом все перешли на русскую азбуку, которую мы – так уж случилось – называем кириллицей.

С самого начала формирования русской государственности в городе Киеве она была полиэтнической и поликонфессиональной. С самого начала у нас нет никаких оснований считать, что некогда здесь было моноэтническое государство одного славянского народа. На Руси такого не было никогда.

Славяне не были гегемонами и никогда не стремились всех унифицировать и над всем доминировать. Тюркское, еврейское, хазарское, армяно-албанское, финно-угорское и германско-скандинавское начала оказывали в разных степенях соответственно историческому периоду свое влияние на становление русской цивилизации. В этом – суть евразийской интеграции с древних времен до наших дней. С самого начала русскость состояла из нескольких этнических и конфессиональных платформ. Я уже не говорю о предыдущем «докиевском» этапе нашей истории под названием Скифия, которая была тем еще плавильным котлом народов.

Идем дальше во времени, из Киевской Руси – в Орду. Что такое Орда для нашей страны? Это мощнейшее тюркское влияние. Наши исторические документы, переписка Ивана Грозного, все делопроизводство Московского царства XIV–XVI веков – там русский язык, который вы не узнаете, потому что он изобилует тюркизмами больше, чем современный русский язык – заимствованиями из английского языка.

Например, все русские послы назывались только словом «киличей» от тюркского корня «киль», что значит «приходить». Одним из названий государства было Залесская Орда. Есть в летописных источниках: «Знай, Мамай, то твое войско била Залесская Орда». Это мы сами про себя так говорили.

На каком языке говорила русская знать? Дома на русском, а между собой часто на татарском (сравните с франкоговорящим дворянством XIX века). За учителями не надо было далеко ходить. В Московском Кремле имелся ханский двор, где гостили приезжавшие с востока купцы и послы, вернее киличей, как мы их тогда называли.

Обогатителем русской культуры всегда выступала торговля. И если торговля Руси с Западом заключалась по большей части в экспорте необработанного сырья и импорте готовых изделий с высокой добавленной стоимостью, то Восток с охотой закупал товары российского производства: изделия из кожи и железа, одежду, особенно изо льна, которая славилась не только в Великой Степи, но далеко за пределами, например в Индии, которой тогда тоже правили турки. А Русь закупала на Востоке в большом количестве ткани, не изобретая никаких славянских слов для новых товаров. Кстати, само слово «товар» – тоже тюркское.

В этом евразийском торгово-транспортном коридоре родился особый язык русского купечества, который состоял более чем наполовину из тюркских слов. Точь-в-точь как современный молодежный сленг впитывает множество англицизмов. Потом эта пена сходит, а компьютеры, свитера и джинсы, наверное, останутся в нашем языке так же, как остались богатыри, изюм и чугун.

Вот еще несколько тюркских слов: товарищ (товар + ищ – пара, друг по товару), боярин (бай эр – богатый знатный мужчина), деньги (тенге, в Казахстане так называется национальная валюта), таможня (тамга – клеймо, печать), собака (кобьяк), терем и тюрьма (тюрме – часть жилища), алый цвет (по-тюркски ала).

Множество татар оседало на Руси в связи с бесчисленными браками, политическими хитросплетениями и просто в поисках лучшей жизни. Татары, которые нередко были детьми тюркских отцов и славянских матерей, поступали на службу к русским князьям, которые нередко были детьми славянских отцов и тюркских матерей, работали советниками, толмачами (тоже тюркизм), гонцами, баскаками (от тюркского «бас» – «давить»), то есть заместителями, отвечавшими за сбор налогов и утверждавшими документы путем проставления печатей.

К примеру, в XIII веке «великий владимирский баскак» Амырхан крестился, взял имя Захар, оставаясь при этом полпредом Орды в Мос-

ковии. Его младший сын от русской жены был назначен баскаком в г. Боровске, а праправнук стал преподобным чудотворцем Пафнутием Боровским, чей монастырь до сих пор держит и красит город Боровск. Или племянник хана Берке, знатный татарин по имени Пётр, который основал в том же XIII веке монастырь под Ростовом. Монастырь не сохранился, а сельцо Петровское по имени крещеного ордынца, бывшее некогда городом, стоит в Ростовском районе Ярославской области. От баскаков пошел старейший дворянский род Баскаковых. Здесь же у нас Аксаковы, Ахматовы, Бердяевы, Булгаковы, Бунины, Гоголи, Годуновы, Горчаковы, Карамазовы, Карамзины, Корсаковы, Кутузовы, Милюковы, Мичурины, Рахманиновы, Салтыковы, Строгановы, Суворовы, Тимирязевы, Третьяковы, Тургеневы, Тютчевы, Шахматовы, Шереметевы, Уваровы, Урусовы, Ушаковы, Юсуповы.

На смену Орде пришло Русское Царство, потом оно называлось Российской империей, в рамках которой продолжалось интеграционное взаимодействие народов Евразии. Бурно строились города. Возьмите любой современный крупный город России и стран СНГ, который первым приходит на ум – скорее всего, он основан в период с XVI по XIX век.

Активно развивалась торговля с Востоком и Югом, строились торговые пути. Специально для расширения торгово-экономических связей со среднеазиатскими ханствами был основан город Оренбург как торговый форпост России. Результаты не заставили себя ждать, торговля выросла сначала в 8, а затем в 36 раз. В какой-то момент торговля России со Средней Азией вдвое опережала торговлю с Китаем.

Такой рост товарооборота, многочисленные купеческие бизнес-миссии способствовали активизации человеческих контактов. Само строительство этих городов и освоение Русью Востока и Юга с вовлечением всех народов, которые проживают на этом пространстве, в общесоюзное государственное образование, естественно, сказывалось на межчеловеческих связях и развитии общего языка, которым стал русский.

Прочитирую казахского классика Абая, которого часто сравнивают с Пушкиным: *«Наука, знание, достаток, искусство – все это у русских. Чтобы избежать пороков и достичь добра, надо знать русскую культуру. Русские видят мир. Если будешь знать русский язык, то на мир откроются глаза» (Таклия, 1898 г.)*

Затем русское государство продолжилось в рамках Союза Советских Социалистических Республик.

Мы помним, что под словом «русский» живет и здравствует великая семья народов. Точно так же внутри Советского Союза мы при-

шли к пониманию, что сформировалась «историческая общность людей под названием «советский народ», и сейчас мы понимаем, что это не пустые слова.

Роль СССР в поддержке и развитии русской идеи колоссальна, она заключается в понимании, принятии и восприятии народов внутри себя. Советский интернационализм и идея братства народов стали творческим развитием русской идеи, которая есть идея евразийской интеграции.

В основу общественного сознания Советского государства был поставлен культ образования, созидания и труда. К 1941 году на одну тысячу человек населения в СССР студентов было в 2,5 раза больше, чем в любой другой стране мира, а к 1964 году в Советском Союзе учился каждый третий гражданин. Наша страна вышла на первое место по количеству вузов и широте охвата граждан высшим образованием. Это было время расцвета и лидирующих позиций в мире всех видов наших искусств.

Нельзя не упомянуть о таком культурно-историческом феномене мирового масштаба, как художественная самодеятельность, в которую было вовлечено до 70% населения. Все великое видится на расстоянии. Народные театры, дома культуры, где любой гражданин без специального образования и платы мог позволить себе отдохнуть и заняться творчеством, сыграв роль в спектакле или овладев игрой на музыкальном инструменте, попробовав себя в риторике – это достижение мирового уровня.

Что касается развития полиэтнической компоненты русского мира, то необходимо помнить, что именно во времена СССР были созданы все без исключения национальные академии наук, киноакадемии, художественные академии, союзы писателей и т. д. Это все было сделано в национальных республиках.

В этом отличительная черта русской идеи, которая заключается в интеграции, и ее принципиальное отличие от идеи колонизации, которую исповедовали и исповедуют наши соседи по левую руку.

Как Великобритания расширяла свое пространство? Как строились знаменитые индийские железные дороги? Некоторые до сих пор думают, что это вклад Великобритании в развитие Индии. Ничего подобного. На самом деле это была железобетонная кабала. Англичане строили все за индийские деньги, был введен так называемый «home charge» (внутренний сбор), согласно которому индийцы сами должны были оплачивать приобретение и поставку материалов для строительства, заработную плату британской колониальной администрации и

непомерные расходы на ее содержание, включая многочисленных слуг. То есть индийцы были не только принуждены к невыгодным условиям и унижениям, но еще и были обязаны за это платить колонизаторам. Сравните это с инфраструктурным строительством в рамках русского цивилизационного пространства. Ничего подобного вы не встретите нигде на территории России или бывшего Советского Союза.

Двигаясь от древности к современности, мы приходим к тому этапу, где есть Российская Федерация и интеграционное объединение суверенных государств под названием Евразийский экономический союз, куда входят помимо нас Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан. Внутри Союза опережающими темпами растет взаимная торговля, мы создали здесь безбарьерную среду для свободного движения товаров, капиталов, услуг и трудящихся граждан. Продолжается культурный диалог на основе безусловного уважения всех культур народов Евразии, которые образуют евразийскую цивилизацию.

Равноправие остается нашей отличительной чертой. Внутри ЕАЭС все принципиальные решения принимаются на основе консенсуса по принципу «одна страна – один голос». При том, что если смотреть на экономические показатели, то они не сопоставимы у экономики такой большой страны, как Россия, и у экономики меньших по территории, объему производства, численности населения стран, которые входят в ЕАЭС. Мы по традиционной доброй воле осознанно заложили в основу принятия решений принцип консенсуса в качестве гарантии учета интересов всех народов и стран вне зависимости от их веса. Стремление к справедливости, равноправию, взаимному уважению красной нитью веками тянется сквозь русскую идею. Вот подлинная демократия и терпимость.

Но как получилось, что мы начали с Киева, а заканчиваем Средней Азией и Дальним Востоком? Есть тому объяснение. Русский человек с древних времен стремится к безопасности, пище, теплу и добру. Эти четыре цели объясняют географию евразийской интеграции.

Все дело в естественных причинах географического характера. Русский мир – плоский, в том смысле, что у нас нет естественных морских преград в отличие, например, от Скандинавии, где при всей сравнительной суровости климата местные жители жили и живут как у Христа за пазухой, укрытые морями со всех сторон. Сушей туда можно попасть разве что через скалистую тундру Заполярья. А чем была бы Британия без ее естественного крепостного рва в виде Ла-Манша? Чем была бы Италия без Альпийского редута? Испания без Пиренейской стены? Германия без Рейна, еще в римские времена

спасшего ее от латинизации? Вся политическая жизнь Западной Европы с самого начала сегментирована ландшафтом. Все ее значимые государственные границы повторяют природное членение. Они прочерчены по естественным укреплениям.

Что же касается Руси, то она была ничем не прикрыта, кроме Ледовитого океана. Она в действительности зажата на неоглядном плоском просторе между изначально опережавшими ее организационно и техно-экономически центрами силы евразийского мира: фанатичным крестоносным Западом, всегда стремившимся навязать свой устав и доминировать, и мощным вековым древним Востоком, где само время, которое есть главная категория человеческого сознания, течет и понимается совершенно иначе, чем у нас. Так и сформировалась наша естественная геочивилизационная граница – как только закончилась плоскость. На Востоке у нас она закончилась на Дальнем Востоке, на юге – в пустынях Средней Азии и горах Кавказа. Мы двигались в стремлении обеспечить собственную безопасность, а что касается еды, то нам нужно было по мере сил выходить из зон рискованного земледелия. Вот и вся история.

И, конечно, ментальная близость не позволяет нам иначе видеть русскость, кроме как в виде союза четырех начал, «четырех углов», как говорили древние тюрки: Север, Юг, Восток и Запад. Север, по-древнерусски Полночь – финно-угры, народы Севера. Юг – это армяно-албанское, индоиранское, горское или, говоря по-тюркски, «дагестанское» начало нашей государственности, там Кавказская Албания и Древнее Урарту. Степь – Восток – Восход по-древнерусски, там тюрки и монголы. И Запад, где находятся славяне, германцы и балты. С самого начала Русь имеет четыре ключа для своего расшифровывания. Так складывается русская идея.

Первое слагаемое – это евразийская интеграция, понимание и восприятие народов обширного цивилизационного пространства. Вспомним Ф. М. Достоевского: *«Евразийский подход к национальному вопросу состоит в видении России как целостной, многонародной личности. Россия состоит из различных, сила системы в ее сложности. Особая миссия русского государства и человека – понимать и принимать другие народы».*

Второе слагаемое русской идеи заключается в том, что наша земля есть сухопутный океан. Это 11 часовых поясов, с Востока на Запад, с Севера на Юг. У нас нет большого количества выходов к морю, но есть изобилие проторенных дорог, вдоль которых живут народы, коммуницирующие между собой как минимум два тысячелетия, вступающие в брак друг с другом и живущие в союзных образованиях.

Третье слагаемое русской идеи – безопасность. Мы тысячу лет нуждались в том, чтобы обезопасить себя от внешних угроз географически и технологически.

Под внешними угрозами никогда не воспринимались ни финно-угры, ни кавказцы, ни тюрки, ни славяне. Конечно, были бои и междоусобицы, но где их не было? Достаточно знать количество боев, которое было между народами Европы, между китайскими царствами или народами Юго-Восточной Азии. Это было везде. Но у нас здесь никогда не было войны на уничтожение. Когда не могут договориться купцы и молчат певцы, то в дело вступают бойцы, но интеграционная связанность продолжает существовать. Именно она, эта интеграционная связанность и сплоченность более двух сотен народов, к XXI веку обеспечила нашей Родине технологический суверенитет, самодостаточность и возможность самостоятельного производства вооружения, отбивающего желание на нас нападать. То есть безопасность = суверенная территория + суверенные технологии. Это гарантия того, что русское государство существовало и существовать будет.

Четвертое слагаемое – вода и еда. Русь – хранительница воды и кормилица-житница. Нам всем надо кушать. В 2022 году мы поставили исторический рекорд по производству зерна – намолотили почти 160 млн тонн. За периметром наших границ с едой напряженно. Добавляем сюда воду, за которую через 20–30 лет в мире начнется острейшая конкуренция.

Пятое слагаемое – это тепло, то есть энергия и энергоресурсы, особенно в зоне нашего резко континентального климата. В Средней Азии летом-то тепло, а зимой в Казахстане, например, -40 бывает, и греться очень надо. Или Якутия, где летом +35, а зимой -50. Нам нужно тепло понятное, работающее, устойчивое. Русская идея вообще подразумевает устойчивость, у нас время долгое, в России надо жить долго. Итак, пятое слагаемое – долговременный, устойчивый комфортный климат, доброе тепло, обеспеченное недрами нашей земли.

Шестое слагаемое – общее поле сознания, где воспитываются традиционные ценности. Из чего это общее поле сознания ткется? Это древний этап истории всех наших народов, когда было то, что мы называем «язычеством», «тенгрианством», «шаманизмом», «зороастризмом» и др. Все это системы представлений о мире, времени, пространстве и ценностях, основанные на земледельческих сельскохозяйственных календарях. К слову, современное китайское мировоззрение является таковым. Если посмотрите систему мировосприятия славян, тюрков, финно-угров и народов Кавказа, то вы удивитесь, насколько они иден-

тичны. Далее произошла аврамическая революция, когда мы приняли православие и ислам, на восточном фланге буддизм. Опять-таки если посмотреть на современные православие и ислам, то они намного ближе друг к другу, чем современные православие и католичество или протестантизм. И вот здесь очень интересны эти взаимные переплетения: православие близко исламу, буддизм близок тенгрианству, древние адаты и этические кодексы Кавказа суть не что иное, как конфуцианство. Кто главный позитивный образ и нарратив кавказского адата? Благородный муж, который является главным образом конфуцианства. А благородный муж по-нашему – это боярин, бай эр, как говорили тюрки. Именно поэтому я говорю, что если уж нам искать тех, на кого мы похожи, то надо смотреть не на Монмартр, а на горы Тянь-Шань и далее в Поднебесной.

Вот шесть ценностных слагаемых русской идеи, которая зиждется на четырех цивилизационных началах. Поэтому и не иссякает Россия, с четырех углов пространства и времени ее питают потоки знаков, смыслов, понятий и кровей. Сухопутный океан не может иссякнуть.